

реальности, потому что в процессе этого познания всегда оказывалось так, что появлялся еще один виртуальный мир: будь то мир искусства, мир науки или мир философии. Безусловно, человечество создало и очень много интересно и даже иногда полезного для себя, но это происходило как бы мимоходом, главной целью всегда был поиск истины.

А на рубеже XX—XXI вв. люди вдруг осознали, что единственное, ради чего стоит совершать усилия,— это их собственное благо и счастье. До этого люди все время стремились сражаться за чужие идеи и лозунги, а счастье было лишь побочным и не обязательным продуктом этой подчас кровопролитной борьбы. Теперь же все развитие современной науки и культуры свидетельствует об отказе от поиска мнимой «реальности» и попытке обустроить и обжить реальность имеющуюся. Такой подход ясно говорит нам об изменении облика всей культуры и философии как ее части, поэтому не стоит сожалеть о временах метафизической философии и считать философию прагматизма чем-то мелким и не заслуживающим внимания. Мы должны уважать всю предшествующую философскую традицию, но не можем не признать, что ее время прошло и пора дать дорогу новым идеям, новой философии и логике толерантности.

Р. А. Файзрахманов
Екатеринбург

ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ПРАВО И НАСИЛИЕ: ЛОГИКА СООТНОШЕНИЯ

Всякая попытка охарактеризовать современный этап развития общества, как правило, приводит нас к необходимости анализа всего спектра многообразных отношений, составляющих его, и желанию найти ответ на вопрос о том, что же лежит в основе этих отношений. Исходя из этого, можно предполагать, что толерантность, право и насилие были, есть и непременно будут выступать как три ипостаси, сопровождающие общество на различных этапах его эволю-

ционно-революционного развития. И, видимо, банален тезис о существовании множества определений того, что есть что, т. е. каждое из них, и чем одно отличается от другого. Логика подсказывает и дает основание утверждать, что более оптимальным будет намерение определить, проанализировать и соотнести их с точки зрения системного подхода. При этом важно иметь в виду, что общество можно рассматривать в двух плоскостях (форматах):

а) как государственно организованное, превалирующим признаком которого является наличие и функционирование государства, являющегося универсальным политико-социальным институтом и определяемого как способ организации публичной власти, распространяемой на определенную территорию с проживающим на ней населением;

б) как гражданское, доминантой которого является, скорее всего, политическое безвластие, т. е. такой уровень и качество общественных отношений, которые сами по себе не требуют и не нуждаются в деятельности государственно-властных структур, а напротив, характеризуются децентрализацией власти государства за счет передачи части ее общественному самоуправлению.

В основе функционирования того и другого типа общества лежат все три обозначенных выше явления, которые материализуются и оцениваются в каждом из них по-разному. Причем толерантность и право «соприкасаются» и «сожительствуют» друг с другом самым тесным образом. Что касается насилия, то оно объективно находится в одном ряду с ними, однако в силу своей природы занимает среди них особое место, которое будет определено ниже.

Основанием для утверждения того, что толерантность и право находятся в непосредственном соприкосновении, может служить сходство, имеющее место в их определениях и функциональном предназначении. Право в большинстве случаев (имеются в виду определения, данные авторами и представителями различных концепций правопонимания) трактуется как система норм, регулирующих общественные отношения и представляющих собой правила поведения, которым должны следовать их участники.

Толерантность же (лат. *tolerantia* — терпение) с точки зрения системного подхода к анализу множества дефиниций,

приводимых в самых разных источниках, тоже можно определить как систему норм, лежащих в основе поведения людей и содержащих в себе определенные запреты и дозволения, посредством которых оптимизируются общественные отношения.

Таким образом, толерантность, как и право, представляет собой правило поведения людей, т. е. может рассматриваться как социальная норма. И поскольку всякое правило ценно и значимо не тогда, когда оно имеет место как бы само по себе, а когда актуализируется применительно к конкретной обстановке или ситуации и непосредственно реализуется в поведении людей, то остается выяснить особенности его проявления и воздействия на общественные отношения. Такие основания для выявления этих особенностей и сравнения права и толерантности, как причинно-следственные связи, формы их выражения и закрепления, особенности актуализации и некоторые другие, мы «оставим за кадром», сосредоточив внимание на том, как они проявляются в тех двух типах общества, что обозначены выше.

Государственно организованное общество отличается тем, что отношения в нем, прежде всего, основаны на праве, исходящем от государства, им обеспечиваемом и гарантируемом. Это, как известно, позитивное право, призванное защищать государственно-властные интересы и ценности. Толерантность в таком обществе пока не может быть возведена в ранг закона, она здесь не более чем желанна.

В гражданском обществе, напротив, имеет место тенденция к такому состоянию и качеству социальных отношений, при котором толерантность естественна. Это дает повод выдвинуть версию о том, что толерантность сродни естественному праву, по большинству параметров отличающемуся от позитивного. Видимо, вряд ли будет ошибкой намерение рассматривать толерантность и естественное право как синонимы. Люди, общество уже достаточно давно доказали сами себе, что с помощью и на основе именно естественного права оптимальным образом могут быть упорядочены их отношения на более высоком уровне. Люди не просто более терпимы по отношению друг к другу, они не могут поступать и вести себя иначе, поскольку для гражданского общества это не естественно, а аномально. В самоуправ-

ляемом обществе, где нет власти публичной, а есть власть общественная, к чему естественно, а значит, закономерно стремятся люди, всякая попытка превзойти уровень «заданной» самому себе обществом толерантности, т. е. терпимости, и навязать кому-либо свою волю однозначно будет отрицанием власти общественной и проявлением власти кого-либо или чьей-либо. По крайней мере, если не проявлением, то ее появлением. Такое общество уже вряд ли можно будет назвать гражданским обществом, это будет некоей фикцией, утопией. Подобный поворот в развитии общественных отношений несомненно приведет к тому, что если люди и будут проявлять терпимость, то это будет характеризовать их не естественное, а вынужденное состояние, кем-то насаждаемое и утверждаемое. Таким образом, в обществе будет утверждаться и доминировать насилие, проявляющееся вовне, что свидетельствует не о прогрессивных и гуманистических тенденциях общественного развития, а о возвращении людей к пройденным этапам своего развития, характеризующимся дикостью и варварством. Тогда насилие было нормальным и естественным для социума.

Аналогично толерантности и праву насилие можно определить как систему средств и методов воздействия на общественные отношения, направленную на намеренное нанесение ущерба определенной категории (группе) людей либо на их уничтожение.

Но только если толерантность и право призваны нести обществу такую пользу и придавать общественным отношениям такой характер, что в абсолютном большинстве случаев вызывает позитивный (самый положительный) результат, то насилие в какой бы то ни было форме само по себе чревато самыми противоположными, как правило, негативными последствиями.

Государственно организованное общество считает насилие нормой, поскольку публичная власть уже сама по себе так или иначе являет собой ту или иную форму насилия. Более того, государство объявляет себя имеющим право на применение насилия, которое выступает одновременно и средством, и методом достижения целей, стоящих перед таким обществом.

Гражданское общество, основанное на толерантности, не допускает насилие как таковое. Объяснение тому очевидно: насилие противостоит людям, ассоциировавшимся по своим собственным интересам и убеждениям, имеющим возможность реализовать свои естественные права и свободы и строить свои отношения на основе их. Если они допустят или хотя бы предпримут попытку применить насилие по отношению к себе подобным, то гражданское общество «рухнет» как таковое и трансформируется в свою противоположность, став, скорее всего, антагонистическим.

Если насилие в гражданском обществе и возможно, то только в его так называемой внутренней форме, т. е. по отношению человека к самому себе. Будучи равноправным по сравнению с другими, член гражданского общества только тогда будет свободен, когда он своими действиями или бездействиями, основанными на дозволениях и запретах, не наносит вреда другому. А это уже и есть толерантность (см. определение, предложенное выше), логично означающая недопущение насилия по отношению к другому. Отсюда не менее логичным будет вывод о том, что главенствующим принципом гражданского общества является принцип ненасилия. Не будет преувеличением сказать, что это принцип принципов не только гражданского общества, а общества вообще. Данное утверждение служит основанием для такой гипотезы: насилие, где бы оно ни применялось и какие бы формы ни обретало, можно считать «анти-принципом» общественных отношений.

Однако если насилие сегодня продолжает иметь место в общественных отношениях, то будет нелогично отказываться от попытки очертить рамки и пределы, в которых оно допустимо и терпимо. Гипотетически их можно определить следующим образом:

а) применение насилия возможно только как ответная мера на уже применяемое противной стороной насилие, когда все остальные средства и методы не возымели должного успеха и не привели к желанному результату избежать насилия;

б) насилие возможно только в тех границах, которые определены правом, исходящим от государства, выра-

жающим и защищающим интересы всего общества или, по крайней мере, его абсолютного большинства, т. е. правового, демократического государства;

в) насилие допустимо, если оно терпимо теми, по отношению к кому оно вынужденно применяется. В противном случае оно будет не легитимно, т. е. и не законно, и не признаваемо обществом.

Последнее предположение, на первый взгляд, может показаться парадоксальным, однако, видимо, именно таким образом может выглядеть логика соотношения толерантности, права и насилия, соответствующим образом проявляющаяся во всей гамме общественных отношений.

О. С. Гилязова
Екатеринбург

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В СВЕТЕ ЭТИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ РАВЕНСТВА И ИЕРАРХИИ

Проблема толерантности, столь актуальная в наше время, оказывается значимой в различных сферах: в этике, политике, культуре. Неудивительно, что именно данной проблеме уделяют так много внимания в последнее время.

Но возникает вопрос, насколько разрешима эта проблема, т. е. насколько вообще достижима толерантность, которую обычно определяют как конструктивную форму компромисса, умение найти оптимальный выход из ситуации, достичь взаимопримирения и взаимосогласия.

Толерантность (терпимость) подразумевает не просто разрешение конфликта «любой ценой», по принципу «плохой мир лучше хорошей войны», а только такое разрешение сколь угодно сложных конфликтных ситуаций, которое служит к вящему удовлетворению всех, именно всех, сторон, без пренебрежения интересами самой незначительной или подчиненной стороны. Это кажется недостижимым идеалом и, кроме нескольких исключений (чаще всего — на житейском уровне), таковым и является.